

Мо Янь привык к бесчинствам. Его высокомерие во времена правления было известно всем Шести мирам. Он постоянно ввязывался в неприятности, и за ним то и дело гонялись с целью убить. В его картине мира не было места уговорам. Обман и похищение — вот самые простые и действенные методы.

И он искренне считал это разумным.

Сначала обмануть, а если не получится — похитить.

А как именно обмануть?..

Мо Янь размышлял, стирая одежду. В итоге он решил, что это проще простого. Лю Чжэчжи ко всему равнодушен, его обмануть — раз плюнуть.

И вот, когда Лю Чжэчжи изучал уже третий древний свиток, перед ним возникло красивое лицо с лукавой ухмылкой.

Он ещё не произнёс ни слова, но по его виду было ясно — он замышляет что-то недоброе. Его самодовольство было написано на лице.

Лю Чжэчжи поднял на него глаза, проигнорировал и, подвинувшись, продолжил чтение.

— Наставник, я постирал одежду.

Мо Янь не обратил внимания на его холодность и подошёл ближе. Слово «наставник» слетало с его губ так естественно. Он твёрдо решил, что под личиной Лю Сюаньчжи и Змейки он сможет обманом увести Лю Чжэчжи.

— Демоны наступают. Наставник, должно быть, беспокоится о судьбе простых людей?

Он внезапно заговорил о вторжении демонов. Поскольку он был бывшим Демоническим Владыкой, Лю Чжэчжи подумал, что у него могут быть ценные соображения. Хоть он и не ответил, но закрыл книгу и прислушался.

Увидев эту реакцию, Мо Янь понял, что не ошибся. Конечно, нужно было действовать через его сострадание к людям. Бессмертный Владыка Чжэчжи ничем не интересовался, кроме защиты мира, которой он посвятил пятьсот лет своей жизни.

Но хоть он и заинтересовался, но всё равно игнорировал его. Мо Яню это было не по нраву.

Только что проучил его, заставил говорить, а он опять за своё. Когда заберу его в Царство Демонов, я его так вышколою, что он станет шёлковым!

Мо Янь уже представлял, как Лю Чжэчжи будет лежать на его огромной кровати во дворце. Та кровать была намного больше этой. На ней они с Лю Чжэчжи могли бы пройти по всем позициям из той книги о двойном совершенствовании.

И если Лю Чжэчжи попытается сбежать, он его жестоко...

Он говорил о серьёзных вещах, а сам уже витал в облаках. Лю Чжэчжи долго ждал продолжения и наконец не выдержал:

— Что такое?

Мо Янь резко вернулся в реальность. Увидев его приоткрытые алые губы, он сглотнул и, наконец, вспомнил, о чём собирался его обмануть. Он тут же снова притворился послушным Змейкой и учеником.

— Я хотел сказать, раз наставник беспокоится о вторжении демонов, а я тоже демон, то почему бы мне не стать Демоническим Владыкой? Тогда я не буду нападать на мир людей, а наставник поедет со мной в Царство Демонов и будет жить в своё удовольствие, а не страдать здесь от интриг и унижений. Разве не прекрасно?

Я верну себе трон, обманом заманю тебя в Царство Демонов. А там ты, без сил, в чужом краю, будешь полностью в моей власти.

Мо Янь с упоением предавался своим мечтам, не замечая, как изменился взгляд Лю Чжэчжи.

Он уже знал, что Змейка — это Мо Янь. И теперь, слушая его «гениальный» план, Лю Чжэчжи не просто не хотел с ним говорить, он потерял дар речи.

«Хм... он, кажется... принимает меня за идиота?»

Лю Чжэчжи опустил глаза, размышляя.

«Я страдаю социофобией, а не слабоумием».

На его лице не отразилось ни единой мысли. Мо Янь воспринял это как знак того, что он обдумывает его предложение. Он считал свой план безупречным и даже не догадывался, что его давно раскусили. Он продолжал убеждать:

— Наставник, подумай. Здесь, на пике Облачного Бамбука, нас легко могут побеспокоить. Эта стая белоглазых волков только использует тебя, а заботы никакой. А я...

Мо Янь подошёл ещё ближе, его улыбка была воплощением искренности.

— Если я стану Демоническим Владыкой и заберу тебя в Царство Демонов, я буду о тебе заботиться. Ведь ты сам говорил, наставник, — раз учитель, то на всю жизнь отец.

«О, так он всё-таки принимает меня за идиота».

Лю Чжэчжи окончательно в этом убедился. Он нахмурился, но не произнёс ни слова, не стал его разоблачать. Он просто подумал, что его бывший заклятый враг, похоже, не блещет умом.

Даже если бы он не знал, что это Мо Янь, в этом плане было полно дыр. Как может какая-то змея стать Демоническим Владыкой? Если бы это было так просто, разве демоны воевали бы с праведниками тысячи лет?

Или все демоны — сборище бездарей?

Когда он был маленьким Змейкой, он казался таким милым, и его глупость была незаметна. А теперь, в человеческом обличье, он походил на... на глупого пса.

Глядя на его лицо, с которого не сходила радостная и самодовольная улыбка, Лю Чжэчжи ещё больше укрепился в своём мнении.

Наивный пёс. Совсем не похож на змею. Ни капли змеиной хитрости и коварства. Как он вообще стал Демоническим Владыкой?

Разве что грозный.

«Нельзя отказывать. Если я откажусь, он снова будет на меня рычать».

Лю Чжэчжи постучал пальцем по свитку и тихо согласился:

— М-м.

Мо Янь от волнения схватил его за руку.

— Наставник, ты согласен?

— М-м.

Я так и знал!

Он беспокоится о людях, значит, обязательно согласится!

Мо Янь, уверенный, что блестяще его обманул, с самодовольным видом потянул его к столу.

— Тогда тебе придётся снова учить меня мантрам. Я должен хорошо выучиться, чтобы захватить трон Демонического Владыки.

Только что он не мог заставить себя попросить об уроках, чтобы сблизиться с ним, а теперь нашёлся прекрасный предлог.

Лю Чжэчжи усадили на стул, всучили в руки книгу мантр и, глядя на своего бывшего заклятого врага, который чуть ли не вилял хвостом от нетерпения, он почувствовал себя нелепо.

Это... это действительно Демонический Владыка Мо Янь?

Может, я ошибся? Может, это не он, а я просто накрутил себя? Иначе как объяснить, что этот человек так разительно отличается от того Мо Яня, которого я знал?

С чего бы Демоническому Владыке изучать мантры праведников?

К тому же, ему это бесполезно. Пути совершенствования демонов и праведников несовместимы, их учения редко пересекаются. Праведники стремятся к самосовершенствованию и спокойствию, а демоны — к свободе, удовольствиям и силе.

Лю Чжэчжи не понимал, но, как и раньше, начал терпеливо объяснять ему основы мантр. А сам, спрятав руку в рукаве, тайно применил искусство прорицания.

Он редко прибегал к этому искусству, ведь это было вмешательством в дела небес. За пятьсот лет всего трижды, и каждый раз это касалось событий, сотрясавших все Шесть миров. В последний раз он использовал его, чтобы узнать, что происходит во внешнем мире.

Но сейчас он гадал на человека, на Демонического Владыку Мо Яня, чтобы узнать, жив ли он и где находится.

«Демонический Владыка, Мо Янь».

Лю Чжэчжи мысленно произнёс его имя. С виду он был спокоен, но его пальцы в рукаве двигались с невероятной скоростью, то замирая, то снова повторяя ритуал. Он повторил его больше десяти раз, успев объяснить целую страницу мантр, но его недоумение лишь росло.

Почему он ничего не может увидеть?

Независимо от того, мёртв ли Мо Янь или стоит прямо перед ним, прорицание не должно быть бесполезным. Оно не должно показывать лишь пустоту.

Древнее искусство прорицания богов никогда не давало сбоев, кроме тех случаев, когда гадаешь на самого себя. Но они с Мо Янем — не одно и то же лицо. Как такое возможно?

— Хм-м... что это?

Пока он размышлял, он вдруг услышал удивлённый возглас Мо Яня. Его ноги превратились в змеиный хвост, на кончике которого сияла красная нить.

— А? Это что, та самая Красная нить брака? Почему она вдруг появилась?

Мо Янь попытался дотронуться до неё, но нить лишь засияла ярче, а его хвост стал горячим, словно жар проникал в самую душу.

Лю Чжэчжи молчал. Он снова применил прорицание, и в тот же миг на его запястье тоже появилась и засияла Красная нить брака.

Оба ошеломлённо уставились на это странное явление.

В легендах говорилось, что Красная нить брака связывает судьбы, но нигде не было сказано, как именно это происходит. Говорили, что достаточно связать ею двоих, и если их чувства взаимны, она сработает. И даже если один из них полюбит, нить тоже проявит себя.

Но такого... никто никогда не видел.

Всё, что выходило из-под контроля и было непонятно, Лю Чжэчжи, как социофоб, относил к разряду проблем. Не понимая, что происходит, он инстинктивно хотел избежать этого. Глядя на странно сияющую нить, он нерешительно предложил:

— Может, разорвём её?

Мо Янь замер.

— Что?

— Теперь... теперь ты... Змейка уже принял человеческий облик, ты больше не мой питомец. Такая связь неуместна. К тому же, она так странно себя ведёт. Это может помешать тебе стать Демоническим Владыкой.

Он был уверен, что тот спешит вернуться, чтобы вернуть себе трон и отомстить, и решил использовать это как предлог.

— Змейка, разорви эту нить. Я знаю, что ты хочешь быть со мной, нам не нужны эти узы.

Бессмертный Владыка Чжэчжи, известный своей холодностью и немногословием, на самом деле умел лгать, и даже лучше, чем некоторые демоны. Его ложь звучала вполне правдоподобно.

Но как бы правдоподобно она ни звучала, она не могла обмануть того, кому была предназначена.

Не потому, что тот не верил, а потому, что не слушал.

— Эта нить... она... она уже связана, так пусть и будет. Она ничему не мешает.

Мо Янь сам не понимал, что делает. Не успел он подумать, как его хвост уже исчез, превратившись в ноги. Вместе с ним исчезла и нить.

Когда он спрятал свою, нить на руке Лю Чжэчжи тоже исчезла.

— Видишь, нить снова пропала. Я бы и рад её разорвать, да не могу, — сказал Мо Янь, с сожалением поглаживая его запястье. — Её не найти. С моими нынешними силами я точно не справлюсь.

Лю Чжэчжи молчал. «Почему мне кажется, что он просто не хочет её разрывать?»

— Ничего, наставник, я что-нибудь придумаю, — убедившись, что Лю Чжэчжи сам не сможет разорвать нить, Мо Янь снова начал его обманывать. Он поглаживал его запястье, наслаждаясь моментом, и «серьёзно» рассуждал: — Когда я стану Демоническим Владыкой, я точно смогу. А если не смогу, то заставлю всех демонов искать способ.

— Ты только не волнуйся и поезжай со мной в Царство Демонов. Я обязательно решу эту проблему.

За свои пятьсот лет Лю Чжэчжи впервые столкнулся с человеком, которого он совершенно не мог понять.

Хоть прорицание и не показало, где находится Мо Янь, но то, что оно активировало Красную нить брака, доказывало, что перед ним — сам Мо Янь.

Так почему же Мо Янь так настойчиво пытается забрать его в Царство Демонов?

Он всё равно не может его победить. Зачем притворяться Змейкой, учеником?

Очень странно.

Сам того не ведая, Мо Янь пробудил в социофобе любопытство.

Отбросив образ Змейки, Лю Чжэчжи заинтересовался не своим выросшим питомцем, а самим Мо Янем. В нём проснулось любопытство, о котором он не смел ни сказать, ни спросить.

Проявлялось это в том, что он стал чаще на него смотреть.

После принятия человеческого облика Мо Янь не видел, чтобы Лю Чжэчжи смотрел на него так же, как на Змейку. И вот, наконец, дождался. Он тут же, распушив хвост, как павлин, поднёс своё лицо к лицу Лю Чжэчжи.

— Ну как? Правда, я неотразим?

Он был немного самовлюблён, но это ему шло. Даже если не брать в расчёт его нынешнее лицо, Лю Чжэчжи помнил его прежнюю внешность.

Лю Чжэчжи любил всё красивое, а лицо Мо Яня было очень красивым. Поэтому, сколько бы они ни дрались, он никогда не бил его по лицу.

Такое красивое лицо, жалко было бы его портить.

— Наставник, говори. Правда ведь? — Мо Янь был настойчив. Не получив ответа, он подвинулся ещё ближе и спросил снова.

Лю Чжэчжи ещё больше убедился, что он похож на большого пса.

Льнёт к хозяину, требуя ласки.

Хоть он и не Змейка, но тоже... немного милый.

Лю Чжэчжи мысленно вынес свой вердикт и, встретившись с его улыбающимся, полным ожидания взглядом, тихо кивнул.

— М-м.

Змейка милый, и большой пёс тоже милый. А вот Мо Янь, когда рычит, — не милый.

Очень грозный, ужасно.

Не хочу Мо Яня, хочу Змейку и большого пса.

<http://bllate.org/book/16980/1589559>